

Пока мы стояли у дверей подвала, толпа гостей в масках продолжала бушевать и требовать, чтобы их пустили к телам.

Некоторых на периферии толпы, казалось, не так волновала их судьба. Они небрежно смотрели на происходящее и насмехались над теми, кто паниковал. Другие держались подальше от основной толпы, просто чтобы посплетничать друг с другом, но говорили они таким тихим шепотом, что я не мог уловить суть происходящего.

В конце концов, группа людей, включая Кристобая и миссис Миднайт, отправилась искать в подвале следы убийцы. Многие из тех, кто находился ближе всего к входу, утверждали, что чувствуют, что за время убийства никто не входил и не выходил.

"Как мог кто-то убить ее и уйти, не будучи отмеченным печатью?", - задавался вопросом один из мужчин, господин Дубовое Сердце.

По моим прикидкам, среди них были всевозможные мелкие колдуны. Я не мог определить их уровень, но по тому, как они говорили на эту тему, я понял, что многие из них были обучены тому или иному магическому заклинанию, защищавшему комнату с бочками внизу.

Я старался внимательно слушать, как велела Грейс. То, что говорили НПС, должно было помочь сузить круг возможных вариантов. Это было непросто, когда тайна смешивалась с фантазией. Если ты не знаешь магической системы, как ты можешь предположить, какими способами могло быть совершено убийство?

Грейс была менее обескуражена.

"Похоже, что пока мы не получим подтверждения обратного...", - сказала она. "Убийца не входил в комнату после того, как в него были загружены последние бочки, и каким-то образом не покидал его после убийства. Держите ухо востро, чтобы не пропустить информацию, которая могла бы это опровергнуть; в противном случае мы должны считать, что это правда".

Грейс, похоже, была очень уверена в своем понимании природы тайн "Карусели".

Естественно, я был настроен более скептически. В большинстве сюжетных линий вполне возможно пропустить важную информацию, но, судя по тому, как она рассказывала о загадках убийств, создавалось впечатление, что "Карусель" намеренно предоставляет правила разгадывания головоломок. По словам Грейс, мы не должны были тратить время на изучение магии Общества на глубоком уровне. Нам нужны были только основы.

В данном случае мы должны были просто поверить, что магическая печать не была нарушена. Пока я стоял и ждал, я все больше и больше нервничал, и мне становилось все труднее и труднее просто доверять подобным предположениям. Это напрямую противоречило моему природному любопытству.

Я начал думать, что, возможно, кто-то из колдунов волшебным образом подбросил нож, чтобы убить жертву, но это было невозможно, поскольку жертва видела нападавшего и назвала его мистером Эвергрином.

Оставалась одна очевидная возможность, о которой я размышлял, пока шел обратно к миссис Клаудберст.

"Возможно ли, что кто-то оставил свой бочонок и убил госпожу Монарх?", - спросил я, подходя к миссис Клаудберст.

Как только она услышала меня, она начала смеяться, как будто это была самая глупая вещь, которую она когда-либо слышала.

Неужели это был весь ответ?

"Я знаю, что это может быть очень страшно, но не стоит терять голову", - сказала она.

Раньше она сама была напугана, а теперь разговаривает со мной так, как будто это я паникую. Конечно, я так и не смог понять, почему она посмеялась над этим предложением, пока не увидел бочки, о которых все говорили.

В конце концов, наступила следующая сцена: Кристоаль и миссис Миднайт объявили, что комната с бочками в безопасности и что в ней нет ни одного неучтенного человека.

"Идемте, мои люди", - сказал Кристоаль. Почему-то за то короткое время, что прошло с момента, когда я впервые увидел его, до того, как он появился из двери подвала, я заметил, что он заметно устал и исхудал. Его волосы были сальными и тонкими, глаза - темными, а кожа - липкой. "Подойдите и убедитесь сами, что ваши тела в безопасности".

Когда все стали спускаться в открытые двери подвала, мне это смутно напомнило, как если бы меня завели на темный аттракцион в парке развлечений. Разница заключалась в том, что я был в ужасе от того, что мне предстояло увидеть. Блеск и шик сюжета пока не соответствовали настоящему фильму ужасов. Последние несколько часов я ждал, что вот-вот произойдет какая-то пугающая хрень.

Пока нас вели в подвал, я не сводил глаз с проходов, которые могли бы вести в комнату или из нее, но таковых не обнаружил. Я точно знал, что в особняке есть потайные двери, но не представлял, как буду искать их на глазах у десятков и десятков врагов.

Каменные ступени, спускающиеся в комнату с бочками, были большими, и, спускаясь по ним, я заметил, что на лестнице и в комнате под ней чего-то не хватает: источников света.

На стенах не висели факелы, направлявшие наши шаги. Не было ни одной свечи, оставленной для освещения пути. Не было ни одного современного светильника, который я мог бы найти, и все же я мог видеть. Света было не так много - комната освещалась очень тускло, но я не мог понять, откуда исходит свет. Это было волшебство.

Когда мы добрались до самого низа, вся группа собралась на открытом пространстве, где стояли столы со странными ингредиентами и колбами разных размеров и форм. Это напомнило мне секретную лабораторию Астралиста, только здесь был сделан решительный шаг в сторону фантастики и псевдонаучного вымысла.

Это были не химикаты. Это были зелья магического свойства.

Но столы со всеми их ингредиентами не могли надолго удержать мое внимание. Напротив них открывался проем в большую комнату, которая, видимо, занимала большую часть подвала под особняком.

Внутри нее, аккуратно уложенные в ряд, стояли десятки, если не сотни бочек. Некоторые из них были сделаны из дерева, другие - из блестящей меди, третьи - из стекла. Однако большинство из них были сделаны как из дерева, так и из глины, укрепленной металлическими полосами.

В остальном они были похожи друг на друга. По размеру они были примерно такими, какими я ожидал бы увидеть среднюю или большую винную бочку. Достаточно большая, чтобы в нее мог залезть обычный человек. Из них торчали всевозможные медные трубки, соединенные в большую водопроводную систему, идущую вверх и вдоль потолка, и ведущую к большому бурлящему котлу в центре комнаты.

Еще одной особенностью большинства бочек было наличие стеклянного смотрового окна, как на корабле. Просто круглое стеклянное окошко, вклепанное в бочку. Большинство стеклянных окон были полностью покрыты мусором, пылью и странной зеленой слизью.

Поскольку некоторые бочки были сделаны из зеленого стекла, которое в основном было прозрачным, я смог примерно разобрать, что находится внутри. Конечно же, это были тела. Обнаженные, изогнутые, чтобы вместить их, тела, которые, видимо, пролежали в жидкости так долго, что потеряли многие черты, присущие человеческому телу.

Кожа была одутловатой, конечности атрофированы. Они были похожи на плоды, которые в формальдегиде консервируют на шоу. Я видел нечто подобное на уроках естествознания, но то был эмбрион свиньи.

Это были взрослые люди. Стекло было запотевшим, и сквозь мутную жидкость внутри было трудно что-либо разглядеть, но у меня сложилось четкое впечатление, что эти тела были очень старыми. Некоторые из них пролежали в своих резервуарах так долго, что их волосы отросли настолько, что закрывали целые части бочки.

Все время, пока я спускался по лестнице, я боялся только одного: магической печати, которая должна была не пускать людей в помещение без согласия масс.

Я был самозванцем, поэтому в зависимости от того, как сработает эта магическая печать, она может пропустить меня в зал, а может и не пропустить. Когда я проходил через зону у входа в зал с бочками, чтобы присоединиться к толпе, я почувствовал странный электрический импульс. Я испугался, что могу вызвать какую-то тревогу, но, оглянувшись вокруг, увидел, что другие тоже почувствовали этот импульс; они отреагировали на него, как на холодок по позвоночнику.

Это значимо, подумал я. Значит, у этой магической печати есть слабые места, и если члены общества согласны, то можно войти. При этом не имело значения, являетесь ли вы тем, за кого вас принимают. Информированное согласие не требовалось.

Я обернулся к Грейс, чтобы увидеть, как она проходит через электрическое поле, и в этот момент она посмотрела мне в глаза и кивнула. Она поняла.

Однако это не решало проблемы. То, что самозванец смог войти в печать и выйти из нее, еще не означало, что кто-то сможет войти и выйти незамеченным. Колдуны четко следили за тем, чтобы никто не вошел и не вышел неучтенным.

"Всем построиться перед телами, чтобы мы могли провести перекличку", - сказала миссис Миднайт.

Как только я это услышала, у меня началась внутренняя паника. Я понятия не имел, какое из этих тел принадлежит настоящему мистеру Грэй Эмберу. К счастью, до того, как у меня случился сердечный приступ, я понял, что каждый из рядов был помечен цветом.

Моя маска была оранжево-серого цвета. Поэтому я нашел оранжевый ряд и шел до тех пор, пока не нашел бочку с надписью "Грэй Эмбер (Серый янтарь)".

Так уж получилось, что бабочки-монархи, на которых была сделана маска госпожи Монарх, тоже оранжевые.

В самом деле, пройдя по ряду, я увидел, что слева от меня находится зеленый ряд, а далеко впереди - место преступления.

Мистер Грэй Эмбер, кем бы он ни был, должно быть, принадлежал к числу богатых людей, потому что его бочонок был сделан из прочного металла и выглядел совсем новым. Конечно, это могло быть просто потому, что он был здесь сравнительно недавно, и технология развивалась.

Когда я стоял перед ним, меня осенило, что настоящий человек, за которого я себя выдавал, находится буквально передо мной и не может никому сказать, что я самозванец. Это был еще один страх перед входом: возможно, наши настоящие коллеги смогут открыть свои бочки и раскрыть наши личности.

Миссис Клаудберст посмеялась над моими опасениями, что кто-то может покинуть свою бочку, но я все равно не был уверен, что они не могут общаться. Я быстро убедился, что это не так.

Мистер Грей Амбер плавал внутри своей бочки, скомканный. Он не двигался. Я видел только странные пузырьки, которые выходили из его носа, когда он дышал. Странные, потому что он не вдыхал воздух. Как же он его выдыхал?

Вглядываясь в металлический бак через смотровое окно, я заметил, что одно из его век начало подергиваться и чуть-чуть приоткрываться. Я поспешил отвернуться и встать спиной к смотровому окну. Я не знал, видит ли он, но рисковать не собирался.

По моим прикидкам, моему маринованному другу было около 80 или около 90 лет. Если повезет, то и в настоящем теле его зрение может быть плохим.

И все же нервы у меня сдавали.

Чтобы отвлечься, я решил изучить место преступления несколькими бочками ниже. Поскольку зеленый стоял в соседнем с оранжевым ряду, Грейс, мисс Эмеральд, находилась прямо напротив места преступления. Идеальная точка обзора для детектива.

Земля была мокрой от жидкости, которая находилась в бочонке мисс Монарх. Большая часть ее вылилась, когда убийца пытался вытащить из бочки ее настоящее тело, чтобы убить. На несчастную женщину, распростертую на краю бака, было тяжело смотреть.

Хотя не все бочки были сделаны из глины, все они были запечатаны ею. Перед высыханием на них были выгравированы надписи, которые я не смог прочитать.

Печать мисс Монарх была уничтожена, когда убийца вскрыл ее деревянный бочонок.

Частично вытащив ее, убийца перерезал ей горло, и кровь, смешавшись с жидкостью из

бочонка, хлынула на землю. Кровь текла и из ее раненых пальцев. Судя по всему, она пыталась защищаться, но нож убийцы был слишком острым, а ее тело - слишком хрупким.

Ее бессмертие было прервано.

Госпожа Монарх была настолько стара, что я даже не мог предположить возраст ее тела.

Осмотрев сцену, я вынужден был отвести взгляд. Мне показалось, что смотреть на такое мертвое тело - большое оскорбление.

Вскоре после нашего прихода пришел мистер Красная Скала и накрыл тело простыней.

Кристобаль и миссис Миднайт встали рядом с местом преступления и стали спрашивать свидетелей, видели ли они что-нибудь через свое настоящее тело в момент убийства.

"Я ничего даже не заметил", - сказал один из мужчин.

Находившаяся рядом женщина согласилась. "Когда происходило убийство, я не помню, чтобы я что-то видела. Более того, я ничего не видела до тех пор, пока мистер Красная Скала не спустился, чтобы осмотреть тело. Вы должны понять, что мои глаза еле видят уже около пятидесяти лет".

Мнение остальных присутствующих было аналогичным. Полная комната свидетелей, и никто ничего не видел.

Мы стояли и смотрели, как опрашивают других свидетелей. Они спросили Грейс, видела ли она что-нибудь, и она повторила то, что говорили другие. Через несколько минут я сделал то же самое.

Кристобаль прошел по комнате с бочками и спросил каждого, видел ли он что-нибудь или у него есть какие-либо предположения. Мы то и дело мелькали на экране. Пока мы ждали, Грейс осмотрела пломбу на своей бочке.

Я повернулся и посмотрел на свою.

Она была не нарушена. Оглядев комнату, я понял, что все бочонки имеют такую же глиняную печать, и ни одна из них, насколько я мог судить, не была сломана. Я начал понимать, почему миссис Клаудберст посмеялась над моим предположением, что кто-то оставил свой бочонок для убийства. Если бы это было так, то они, несомненно, не смогли бы его запечатать. Более того, я начал сомневаться, что хоть одно из этих тел могло добровольно покинуть свою емкость. Они все были так слабы.

Это оставляло еще одну любопытную загадку.

Убийца не выходил из комнаты, если предположить, что мое понимание печати было верным. Люди в бочках не могли сделать этого, не нарушив печати. Госпожа Монарх видела нападавшего, но никто другой не видел.

Что же остается? Телепортация? Возможно, убийца был магическим созданием или замаскировался в комнате.

В голове крутилось множество возможных объяснений, но, когда я взглянул на Грейс, она лукаво улыбнулась.

Неужели она догадалась?

<http://tl.rulate.ru/book/89737/3254949>